

**ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ
В ЖАНРЕ СТЕНДАП**

Ю.А. Лобина

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка
e-mail: yulia_lobina@mail.ru*

О.А. Николаева

*Ассистент кафедры английского языка
e-mail: nikolaeva-olga94@yandex.ru*

*Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова*

В статье анализируется взаимодействие вербальных и невербальных компонентов коммуникации на материале выступлений американских и российских артистов в жанре стендап. Выявлены наиболее частотные типы этого взаимодействия: акцентуация в американском материале и повторение в русском. Преобладание данных типов связывается с характеристиками исследуемых лингвокультур.

***Ключевые слова:** невербальные компоненты коммуникации; стендап; русская лингвокультура; американская лингвокультура; коммуникативная этностилистика.*

Увеличивающаяся интенсивность межкультурных контактов и, как следствие, конфликтов, поиски механизмов преодоления непонимания между представителями различных культур явились толчком к возникновению такого направления исследований, как коммуникативная этностилистика [Ларина 2013]. Ученые, работающие в этом направлении, изучают общие закономерности норм коммуникативного поведения, сложившихся в определенной культуре (чаще всего этнической). Как свидетельствуют полученные на сегодня результаты, выявленные доминанты коммуникативного стиля достаточно определенно коррелируют с коммуникативными и культурными ценностями, характерными для культур различных типов. Так, Т.В. Ларина и В.И. Озюменко показали, что идея свободы личности является определяющей для стилистического выбора носителя английской лингвокультуры на всех уровнях как бытового, так и институционального дискурса [Ларина, Озюменко 2017].

В настоящей статье представлены результаты исследования американского и русского вербального и невербального поведения, выполненного в русле коммуникативной этностилистики. Сопоставление полученных данных о частотности различных типов взаимодействия

вербальных и невербальных компонентов коммуникации в американском и русском жанре стендап с современными представлениями о типологических характеристиках исследуемых лингвокультур позволило предположить, что высокая встречаемость акцентуации вербального сообщения невербальными средствами объясняется сравнительной низкоконтекстностью американской культуры, а частое дублирование вербальной информации невербальной позволяет русским поддерживать солидарность аудитории и выступающего, важную для коллективистской культуры.

Выявленные закономерности, как нам кажется, могут представлять определенный интерес для описания национальной специфики коммуникации как в теоретическом, так и в практическом плане. Знание общих принципов, определяющих выбор той или иной коммуникативной формы носителем культуры данного типа, значительно увеличивает эффективность подготовки к межкультурной коммуникации, позволяя сосредоточиться не столько на частных правилах поведения в той или иной коммуникативной ситуации, сколько на общих стратегиях построения общения, считающихся приемлемыми в изучаемой культуре [Ларина 2010]. С другой стороны, выявление устойчивых связей между коммуникативным стилем и типом культуры может предоставить культурологам ценные данные для построения классификации культур в целом и определения в ней места любой отдельной культуры.

С начала изучения коммуникативных стилей в фокусе внимания исследователей находились прежде всего вербальные компоненты коммуникации. Широко известна, например, классификация стилей У. Гудикунста [Gudykunst, Ting-Toomey 1988]. В последние десятилетия, однако, было установлено, что исследование устной коммуникации как целого не может дать достоверные результаты без учета роли в ней невербальных компонентов. По различным данным, через невербальный канал передается от 55% до 90% информации [Birdwhistell 1952; Mehrabian 1971; McNeill 1996].

Осознание этого факта дало толчок изучению невербальных компонентов устного общения. На настоящий момент существуют достаточно детальные классификации невербальных средств (см. напр., [Lewis 1989; Тищенко 2008; Липатова 2015]), описаны отдельные их группы (см. напр., [Поваляева, Рутер 2004; Стаценко, Туровская 2012; Алекберова 2013]), проводились исследования этнокультурной специфики невербальной коммуникации (см., напр., [Тумаркин 2008; Крейдлин 2009; Баева 2010; Добрикова 2015; Крейдлин, Крым, Шадеева 2016]). М.А. Стернина и И.А. Стернин в своем подробном описании русского и американского коммуникативного поведения в сравнительном аспекте, отмечают важные отличия в использовании невербальных компонентов коммуникации [Sternina, Sternin 2003].

Вместе с тем особенности взаимодействия вербальных и невербальных компонентов в различных лингвокультурах не становились, насколько нам известно, предметом специального изучения, несмотря на значительную вариативность способов совмещения вербального и невербального кода, выявленную учеными уже достаточно давно. Так, в 1969 году П. Экман и У. Фризен первыми предложили и описали пять возможных типов взаимоотношений между вербальными и невербальными элементами коммуникации. Они выделили следующие типы:

- 1) повторение (repetition);
- 2) замещение (substitution);
- 3) дополнение (complementation);
- 4) противоречие (contradiction);
- 5) акцент (emphasis) [Ekman, Friesen 1969].

Под повторением они понимают такой тип отношений, при котором невербальные элементы повторяют сообщение. При замещении вербально сообщение как таковое отсутствует, всё значение передаётся с помощью невербальных средств. При дополнении невербальные элементы усиливают значение вербального сообщения. Противоречие – это такой тип отношений, при котором невербальные средства противоположны по значению вербальному сообщению. И, наконец, акцент предполагает выделение важных частей вербального сообщения с помощью невербальных средств.

Вариативность моделей вербально-невербального взаимодействия имеет стилистическое значение. Как показывают исследования, функции невербальных компонентов в коммуникации различаются в зависимости от типа их связи с вербальными компонентами.

Дж. К. Бургун и Т. Сейн главной функцией повторения называют обеспечение эффективности коммуникации, исключение возможности коммуникативных сбоев в случае наличия помех. Аналогичную роль играет акцент, он служит для выделения наиболее значимых частей сообщения, управляя таким образом вниманием адресата. Умение акцентировать считается важной составляющей способности создавать юмористический эффект [Burgoon, Saine 1978: 10–13].

Ф. Пойатос предлагает более тонкий анализ функции повторения: с точки зрения вклада в оценку слушающим коммуникативной ситуации дублирование вербальной информации невербальной служит подтверждением искренности говорящего, создает отношения солидарности между партнерами по коммуникации, отмечая их принадлежность к одной и той же культуре [Pooyatos 2002: 60].

Рассматривая такой тип взаимодействия вербальных и невербальных элементов, как замещение, Дж. К. Бургун и Т. Сейн отмечают связанные с ним возможности увеличения скорости коммуникации и усиления воздействия на адресата (считается, что невербальная коммуникация

связана с более непосредственным контактом со сферой мотивации слушающего).

При дополнении невербальные компоненты, как правило, берут на себя функцию передачи коннотативного содержания высказывания, выражения отношения говорящего и обозначения структуры коммуникативной ситуации (в частности, отношений адресата и адресанта).

Противоречие между вербальным и невербальным сообщением возникает в спонтанной речи, чаще всего, вопреки коммуникативному намерению говорящего и позволяет компетентному адресату получить дополнительную информацию о неискренности адресанта. Намеренное использование невербальных средств, противоречащих по смыслу содержанию высказывания, может являться средством создания риторического приема сарказма [Burgoon, Saine 1978: 10–13].

Использование одного из типов взаимодействия является частью стратегии говорящего, и частотность реализации таких стратегий имеет этнокультурную специфику, обнаруживая связь с коммуникативными ценностями культуры и ее типологическими характеристиками. Особое значение в этом контексте могут иметь типологии культур, базирующиеся на противопоставлении коллективизма/индивидуализма, а также на отношении к контексту.

Типология культурных измерений Г. Хофстеде позволяет разделить национальные культуры на индивидуалистические и коллективистские. Для первого типа (европейские страны и США) характерно тяготение к личностным целям, защита частных интересов, для второго – групповые цели, поддержание отношений, сплоченность (страны Азии и Латинской Америки, Россия) [Hofstede 1980].

Э. Холл использовал в качестве основания для своей типологии культур такую характеристику, как контекст. Он предлагает разделение всех культур на высококонтекстуальные и низкоконтекстуальные (англ. low-andhigh-contextcultures). Для высококонтекстуальных культур (Китай, Индия, Япония, Россия и др.) не требуется подробной информации и разъяснений, вся необходимая информация, как правило, уже известна собеседникам или понятна из неязыкового контекста. Такие культуры также придают большое значение использованию невербальных средств коммуникации. Низкоконтекстуальные культуры (Германия, Англия, США) характеризуются прямой и выразительной манерой речи, отсутствием недосказанности, потребностью в детальной фоновой информации [Hall 1989].

Задачей настоящего исследования стало изучение специфики взаимодействия вербальных и невербальных компонентов в устной коммуникации внутри культур разных типов. Мы поставили перед собой вопросы: 1) совпадает ли встречаемость различных типов взаимодействия

вербальных и невербальных компонентов в общении американцев и русских? 2) если встречаемость различна, то можно ли объяснить преобладание того или иного типа взаимодействия типологическими различиями американской и русской культуры?

Одной из наиболее серьезных проблем, возникших в ходе исследования, оказалась проблема поиска материала. Возможно, малодоступность материала и явилась причиной недостаточной изученности механизмов вербально-невербального взаимодействия в коммуникации и этнокультурной обусловленности выбора этих механизмов. Обратившись к сфере СМИ, мы обратили внимание на такой поддерживаемый американской и русской лингвокультурами речевой жанр, как стендап. Он оказался хорошим полигоном для исследования, так как стендап – это речевой жанр, который представляет собой монологическое выступление комика перед живой аудиторией, главная цель комика при этом – рассмешить аудиторию. Для достижения данной цели используются различные риторические приёмы. Особенностью данного жанра является тот факт, что, несмотря на то, что комик, как правило, всегда использует заранее подготовленный текст выступления, манера презентации монолога создаёт у аудитории иллюзию импровизации [Панченко 2017: 121–122].

В ходе нашего исследования были получены дополнительные данные, подтверждающие тезис о близости речевой организации жанра стендап к формам спонтанной непосредственной коммуникации. Являясь вторичным речевым жанром согласно классификации речевых жанров М.М. Бахтина [Бахтин 1997: 161–162], речевой жанр стендапа обнаруживает специфику взаимодействия вербальных и невербальных компонентов, нехарактерную для художественной коммуникации, то есть сложного, опосредованного эстетическими целями общения.

Во вторичных речевых жанрах отмечается особая роль такого типа взаимодействия вербальных и невербальных компонентов, как противоречие. Э. Фишер-Лихте считает, что противоречие значений вербальных и невербальных средств является основой современного драматического диалога и может складываться в смыслообразующую систему большого выразительного потенциала и значения [Fischer-Lichte 1997: 334]. Е.Г. Ким отмечает роль противоречия вербального и невербального сообщения в создании комического эффекта в жанрах киноискусства [Ким 2013: 257].

Однако именно противоречие оказалось единственным типом взаимодействия вербальных и невербальных компонентов, нетипичным для выступлений в жанре стендап. В рассмотренном нами материале не встретилось ни одного случая реализации этого взаимодействия, что может свидетельствовать о близости изучаемого жанра к первичным

речевым жанрам, по крайней мере, в отношении отбора коммуникативных средств.

Исследование проводилось на материале записей выступлений русских и американских стендап комиков, сделанных не раньше 2016 года в таких телешоу, как «Stand Up», «Saturday Night Live», «The Tonight Show Starring Jimmy Fallon», «Late Night with Seth Myers», «The Late Late Show», «Conan». Общая длительность выступлений русских комиков составила 56 минут 44 секунды, общая длительность выступлений американских комиков – 57 минут 14 секунд. Опираясь на список релевантных для данного жанра невербальных средств [Николаева 2017], мы выделили в записях 409 фрагментов с использованием невербальных средств, связанных с вербальным сообщением (167 фрагментов в русском стендапе и 242 фрагмента в американском стендапе).

Для выявления реализуемого типа вербально-невербального взаимодействия в каждом фрагменте анализировалась и сопоставлялась семантика вербальных и невербальных компонентов.

К примеру, в своём выступлении американский комик Луи Си Кей шутит про то, что никто никогда не задумывается о том, о чём думают животные. И задаётся вопросом: «Are giraffes up there going, ‘Woah! It’s too high!’?» (рус. Интересно, жирафы там наверху такие: «Boo! Это слишком высоко!»?). При этом Луи широко раскрывает глаза и вращает верхнюю часть туловища по часовой стрелке, изображая изумлённого жирафа. В данном случае имеет место дополнение вербального сообщения с помощью невербальных средств.

Дмитрий Романов в своём выступлении рассуждает о разном отношении мужчин и женщин к трате денег и произносит следующие слова: «Они почему-то думают, что если вы едете за границу, там будет шопинг. Мы мужчины так не считаем. Я купил билеты, забронировал гостиницу, это и был мой мужской шопинг». При этом с помощью движений руки он выделяет следующие слова «за границу», «шопинг», «билеты» и «гостиницу». Таким образом, его жесты повторяют ритмическое ударение его вербального сообщения, помогая выделить важные части фразы. Можно сделать вывод, что в данном случае используется акцентирование с помощью невербальных средств.

Мишель Вулф в своём монологе рассказывает о новой татуировке своей подруги. Она произносит такую фразу: «My friend, she got ‘shine’ tattooed on her wrist» (рус. Моя подруга, она сделала татуировку «сияй» на своём запястье). При этом комедиантка поднимает одну руку на уровне плеча и показывает указательным пальцем другой руки на своё запястье. Смысл вербального сообщения в данном случае понятен и без помощи невербальных средств, её жесты не придают ему нового значения. Таким образом, можем сделать вывод, что в данной ситуации используется повторение.

Иван Абрамов в своём монологе говорит о способах борьбы с агрессивными водителями и изображает типичное поведение такого водителя, показывая на кого-то пальцем, а затем проводя большим пальцем по горлу в угрожающем жесте. При этом комик не произносит ни слова, однако зрители понимают значение ситуации, исходя лишь из невербальных средств. Поэтому мы можем сделать вывод, что в данном случае используется замещение.

Подсчет частотности реализации каждого типа взаимодействия в русском и американском материале показал заметные расхождения в стратегиях использования невербальных средств артистами, принадлежащими к разным культурам (см. Рис. 1). В то время как встречаемость преобладающего в обеих группах записей дополнения и достаточно редко используемого как русскими, так и американскими комиками замещения примерно одинакова, частотность реализации акцентуации и повторения не совпадает.

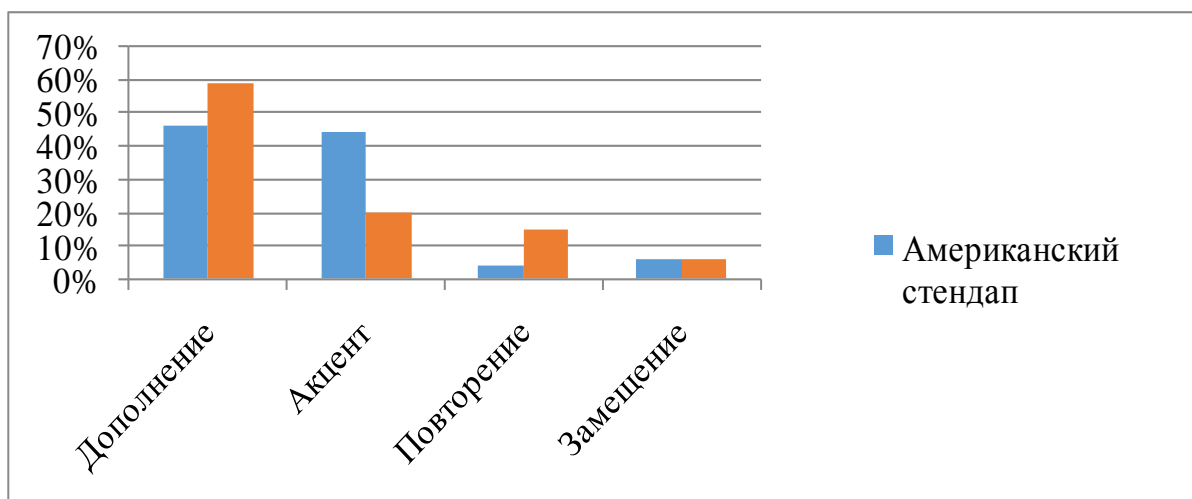

Рис.1 Частота использования типов взаимодействия в русском и американском стендапе

Американские комики используют невербальные средства, чтобы акцентировать, выделить наиболее значимые, с их точки зрения, части вербального сообщения почти также часто, как дополняют вербальное сообщение невербальным. Они стремятся управлять вниманием слушателя, не позволить ему пропустить «соль» шутки. Преобладание акцентуации в американской коммуникации заставляет вспомнить о сравнительной низкоконтекстности американской культуры (в сопоставлении с русской, ср. [Sternina, Sternin 2003]). Коммуникация в культурах такого типа характеризуется потребностью в четком, эксплицитном выражении намерений говорящего. Отправитель вынужден

посылать легкосчитываемые сигналы уровня значимости частей сообщения, учитывая возможность непонимания юмора аудиторией, несовпадения объема фоновой информации у коммуникантов (вероятно, ту же функцию сигнала выполняют записи смеха за кадром).

Российские комики, вступая в контакт с аудиторией в условиях высококонтекстуальной, коллективистской культуры, могут рассчитывать на большую «догадливость» слушателей, интерпретирующих сообщение на основе общих с артистом фоновых знаний и меньше нуждающихся в «подсказках», чтобы оценить юмор. Видимо, этим можно объяснить более низкую долю акцентуации в их выступлениях.

Однако образ «своего парня», входящего в одно сообщество со слушателями, необходимо создавать и поддерживать. Эту функцию, вероятно, выполняет значительно более частое, чем в американских записях, дублирование вербальной информации невербальной. Отсутствие конфликта между вербальным и невербальным сообщением создает у аудитории впечатление искренности, открытости актера, демонстрирует его солидарность со слушающими, что высоко ценится в коллективистских культурах и заметно снижает уровень критичности по отношению к идеологической позиции выступающего.

Вопрос о причинах предпочтения комиками обеих культур стратегии дополнения вербального сообщения невербальным и их сдержанности в отношении стратегии замещения выходит за рамки предпринятого нами сопоставительного исследования. Очевидно, объяснение выявленных тенденций лежит в области специфики речевого жанра стендап и может стать задачей специального жанроведческого исследования.

Библиографический список

Алекберова И.Э. Особенности кинесики в процессе межкультурного взаимодействия // *Linguamobilis*. 2013. №1 (40). С. 23–27.

Баева Е.И. Жесты-символы в итальянской лингвокультуре // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2010. № 2. С. 110–118.

Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // *Собрание сочинений*. Т.5. Работы 1940-х – начала 1960-х гг. М.: Русские словари, 1997. С. 159–206.

Добрикова К.А. Невербальные коды в межкультурной коммуникации // *Перевод и сопоставительная лингвистика*. 2015. №11. С. 97–100.

Ким Е.Г. К вопросу о транслируемости юмора скетч-шоу (на материале перевода «AbitofFrayandLaurie») // *Вестник ИГЛУ*. 2013. №1 (22). С. 256–261.

Крейдли Г.Е. Невербальное поведение людей разных культур в диалоге: финская и русская жестовые системы // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной*

Международной конференции "Диалог". Выпуск 8(15). М.: РГГУ, 2009. С. 224–229.

Крейдлин Г.Е., Крым И.А., Шадеева М.А. Языки тела малочисленных народов России: жестовый код телеутов // Языковая картина мира телеутов. Кемерово: КГУ, 2016. С. 138–154.

Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских коммуникативных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013. 512 с.

Ларина Т.В. Что ты имеешь в виду?: прагматика межкультурного общения и стили коммуникации. М.: РУДН, 2010. 141 с.

Ларина Т.В., Озюменко В.И. Свобода личности как конституирующий компонент английского дискурса // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2017. № 2. С. 160–172.

Липатова Т.В. Вербальные и невербальные средства коммуникации и их место в системе языка (системно-типологический подход) // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2015. № 4. С. 115–123.

Николаева О.А. Невербальные элементы коммуникации в речевом жанре stand-up // Молодёжь и наука: проблемы современной филологии и методики преподавания филологических дисциплин: материалы Международной молодёжной научно-практической конференции. Ульяновск: УлГПУ, 2017. Часть I. С. 124–127.

Панченко С.А. Стендап как новый жанр развлекательного дискурса // Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Мовознавство». № 11. 2017. Вип. 23 (1). С. 119–124.

Поваляева М.А., Рутер О.А. Невербальные средства общения. Феникс, 2004. 352 с.

Стаценко А.С., Туровская Д.А. Влияние пространственного расположения оратора на восприятие выступления // Общество: философия, история, культура. 2012. №1. С.23–25.

Тищенко В.А. Коммуникативные умения: к вопросу классификации // КПЖ. 2008. № 2. С. 15–22.

Тумаркин П.С. Жест и мимика в общении японцев. М.: Дрофа, 2008. 176 с.

Birdwhistell R. Introduction to Kinesics / An annotation system for analysis of body motion and gesture. Louisville: University of Louisville, 1952. 88 p.

Burgoon J.K., Saine T. The Unspoken Dialogue: An Introduction to Non-verbal Communication. Boston: Houghton Mifflin School, 1978. 314 p.

Ekman P., Friesen W.V. The repertoire of nonverbal behavior. Categories, origins, usage, and coding // Semiotica vol. 1, 1969. Pp. 49–98.

Fischer-Lichte E. The Show and the Gaze of Theatre: A European Perspective. Iowa City: University of Iowa Press, 1997. 412 p.

- Gudykunst W., Ting-Toomey S.* Culture and Interpersonal Communication. Newbury Park, Calif.: Sage Publications, 1988. 278 p.
- Hall E.T.* Beyond Culture. Anchor Books, 1989. 298 p.
- Hofstede G.* Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. Beverly Hills CA: Sage Publications, 1980. 328 p.
- Lewis D.* The Secret Language of Success: How to Read and Use Body-Talk. London, NY: Bantam Press, 1989. 245 p.
- McNeill D.* Hand and Mind: What Gestures Reveal about Thought. Chicago, Illinois: University of Chicago Press, 1996. 432 p.
- Mehrabian A.* Silent Messages. Belmont: Wadsworth, 1971. 152 p.
- Poyatos F.* Nonverbal communication across disciplines. Vol. I. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2002. 375 p.
- Sternina M., Sternin I.* Russian and American Communicative Behavior. Voronezh: Istoki Publishing House, 2003. 94 p.